

УДК 947.808.4

И. И. Янушевич,

кандидат исторических наук, зам. декана
гуманитарного факультета БГУ, г. Минск

ПРОБЛЕМЫ РАСПРОСТРАНЕНИЯ АТЕИЗМА В СЛОНИМСКОМ РАЙОНЕ БАРАНОВИЧСКОЙ ОБЛАСТИ В 1939–1941 гг.

Проводится исследование основных направлений антирелигиозной деятельности партийно-государственных структур. Анализируются причины слабого распространения атеизма и роли в этом Православной церкви.

Ключевые слова: антирелигиозная пропаганда. Союз воинствующих безбожников (СВБ). Жировичский монастырь.

Двадцатое столетие не принесло на территорию нашей страны мира и спокойствия. Беларусь стала разменной монетой для ведущих государств при достижении ими своих геополитических интересов. Воссоединение белорусского и украинского народов в 1939 г. стало одним из знаковых событий в нашей истории. Польское правительство не смогло сформировать условия для нормального развития восточных территорий. Натерпевшееся от режима унижений и жестокой эксплуатации население с радостью встретило Красную Армию как освободителей. Однако трудно было предположить, что присоединение новых территорий к основной части государства пройдет без неизбежного в таких случаях этапа притирки сторон друг к другу.

В общем объеме социально-политических преобразований в Западной Беларуси особое место занимал вопрос государственно-церковных

отношений. Однозначного ответа о формах и методах реализации конфессиональной политики к 1939 г. не было и в СССР. Не смотря на внешние безапелляционно декларируемые лозунги о необходимости уничтожения религии и церкви даже среди партийных и комсомольских работников не наблюдалось не то что активной, а то и просто регулярной антирелигиозной деятельности. Главная антирелигиозная организация Союз воинствующих безбожников (СВБ) в СССР и БССР находились на грани развала [9, л. 6]. Не видел явной необходимости в яркой антирелигиозной работе, особенно против РПЦ, и И. Сталин, понимая что в условиях сложной внешнеполитической обстановки народно-патриотические идеи гораздо значимее чем атеистические.

Высшее политическое руководство, ответственные антирелигиозники стояли перед выбором модели антирелигиозной работы в западных регионах. Опыт подобной деятельности как положительный, так и отрицательный уже имелся, однако новые территории обладали своей значительной спецификой еще и до 1917 г. Параллельно с силовыми действиями по изъятию не приемлющих новый политический строй граждан шел процесс изучения ситуации на местах и в первую очередь в знаковых пунктах концентрации предположительно антисоветских сил. В Западной Беларуси к ним относился Слонимский район Барановичской области. В первой половине 1940 г. в районе имелось 57 культовых сооружений: православных – 17, католических – 4, униатских – 2, иудейских 33 (32 заняты беженцами), мусульманских – 1 [2, л. 1]. Следует отметить, что в г. Слониме было больше православных храмов чем во всей Восточной Беларуси.

Главной проблемой для властей стал Жировичский Свято-Успенский монастырь, располагавшийся в то время в десяти километрах от г. Слонима. При наступлении Красной Армии гродненский епископ Сава (Советов) переехал в Литву. Фактическим руководителем епархии стал архиепископ Пантелеймон (Ражновский), который за несогласие с проводимой польскими властями политикой по отношению к Православной церкви в 1930 г. был сослан в Жировичский монастырь. 17 октября 1939 г. указом Местоблюстителя патриаршего престола митрополита Сергия (Старгородский) владыка Пантелеймон был назначен Экзархам Московской патриархии над всеми присоединенными территориями. Он также был утвержден архиепископом Пинским и Новогрудским. Владыка перенес в обитель епархиальное управление и консисторию. Летом 1940 г. он был назначен архиереем новообразованной Гродненско-Вилейской епархии которая вместе с Пинско-Полесской вошла в состав Экзархата Западной Украины и Западной Беларуси. В епархии насчитывалось 307 приходов [3, с. 270]. Таким образом, монастырь становился крупным административным центром и местом паломничества значительного количества.

Не способствовали умиротворению властей и политические настроения некоторой части духовенства и насельников монастыря: «27 июня 1940 г. послушник Жировичского монастыря Кондратенко Григорий (бывший

белогвардеец) при установлении очереди к священнику на причастие занялся индивидуальной обработкой верующих, он говорил: «Я сам из России и видел, как народ страдает от голода, хлеба совсем мало, они только строят машины, оружие, а на кого это все? На людей. Безбожники, эти советские люди, они не признают бога, когда я приехал сюда в монастырь, только тогда увидел свет, а сейчас здесь тоже самое получается. Видите, отняли у нас землю, выгнали нас из наших помещений (поместили воинскую часть), отняли наш хлеб и живи, как хочешь» [2, л. 2].

По всем каналам в Минск и Москву поступала информация о «безобразиях» творимых в монастыре «архиереем Ражновским (быв. морской адмирал царской армии) и секретарем священником Котовским, который прибыл из Пинска в конце 1939 г.» [2, л. 2]. В обители проживало еще 20 монахов и 4 монашки. В отчете в ЦК КП(б)Б представитель центрально совета СВБ БССР тов. Лагутенко докладывал: «В этой деревне в 1940 году состоялось 4 крестных хода на которые съезжались верующие из г. Гродно, Пинска и соседних районов во главе с попами» [5, л. 35]. Власти уже успели отнять имевшуюся гостиницу и столовую для паломников и поэтому верующие размещались на ночлег у местного населения. Секретарь ЦК КП(б)Б по пропработе Малинин в отчете докладывал: «27 сентября 1940 года в праздник «Воздвижение» состоялся крестный ход который возглавил поп из деревни Глощица (вероятней всего д. Гловсевичи. – *И. Я.*). В крестном ходе участвовало более 1000 человек. Верующие с хоругвями и иконами пришли из отдаленных деревень и разместились у местных жителей» [4, л. 28]. Всенощное бдение продолжалось до 12 часов ночи, на завтра целый день, а за тем верующие так же организовано ушли домой. «14.10.1940 г. в монастыре было особенно многолюдно. Был праздник Покров. Более 2-х тысяч человек собрались в монастыре и вокруг него. Архиерей Рожновский выступил с проповедью: «вот мы переживаем очень тяжелые времена, но нам не следует падать духом, унывать. Нужно только усилить наши молитвы к царице небесной, подобно тому, как некогда она спасла от гибели жителей города Константинополя в память чего и установлен настоящий праздник «Покров». Так равным образом и нас она не оставит своим заступничеством и помощью» [2, л. 2].

Как видно из краткого обзора жизни религиозной жизни Слонимского района организация здесь атеистического воспитания была задача весьма сложной даже при всевозможном силовом воздействии партийно-государственных структур. В целом в процесс материалистического воспитания должны были активно включаться все структуры начиная от партийных и комсомольских и заканчивая общественными организациями и учебными заведениями. Однако даже самый ярый антирелигиозник – председатель центрального совета СВБ СССР, рационализатор безбожия Ем. Ярославский не предпринимал на территории воссоединенных областей сколь-нибудь активных действий и всячески откладывал создание

там ячеек СВБ: «И, тем не менее, мы против того, чтобы организовать в Западной Украине и Западной Белоруссии ячейки Союза воинствующих безбожников. Это вовсе не значит, что мы отказываемся от борьбы против реакционного влияния религии, против религиозных предрассудков, против реакционной деятельности духовенства. Ни в коей мере мы от этой борьбы не отказываемся. Но мы считаем, что основной формой борьбы против реакционного влияния религии и религиозных организаций должна быть систематическая, планомерная, всесторонняя политико-просветительная работа, для которой нет необходимости сейчас организовать ячейки Союза воинствующих безбожников областях Западной Украины и Западной Белоруссии» [6, л. 20]. Ярославский доказывал это, как будто не знал, что фактически именно его организация в СССР являлась основным застрельщиком распространения безбожия.

10 февраля 1941 г. Бюро ЦК КП(б)Б при рассмотрении вопроса о состоянии антирелигиозной работы в западных областях БССР поддержит подобную просветительскую линию. В принятом решении ЦК КП(б) Белоруссии обязал обкомы, горкомы и райкомы партии западных областей, организовать среди населения повседневную систематическую антирелигиозную пропаганду и агитацию. ЦК КП(б)Б отметил, что «основной формой антирелигиозной пропаганды и агитации в западных областях должно быть систематическое чтение лекций и докладов на антирелигиозные темы, построенные на естественнонаучном материале, на разъяснении советского законодательства о религии и церкви и партийной программы по вопросу об отношении к религии. К чтению лекций в западных областях привлекаются высококвалифицированные научные работники Академии Наук БССР, Белорусского Государственного Университета и институтов» [4 л. 4].

Следует отметить, что организация подобной агитпроработы была сопряжена с большими трудностями и проводилась с значительными недочетами. Руководство района не смогло организовать работу создаваемых для подобной деятельности агитколлективов. Даже райком партии из руководящего состава выдвинул туда только одного сотрудника. Допущена была тактическая ошибка при передаче агитколлективов из сельских советов в колхозы, которые охватывали лишь около половины населения, а в некоторых из 14 сельских советов и вовсе колхозов не было. Создание подобных групп зачастую подходило формально: «Из данных по 12 агитколлективам села, в них числится 227 агитаторов, большинство с низшим образованием и даже 2 агитатора не грамотных» [7, л. 282]. Зачастую агитаторы искажали суть политики партии, а то и просто компрометировали как «руководитель агитколлектива колхоза «Большевик» заведующий отдела кадров райисполкома комсомолец товарищ Эпштейн, который в пьяном виде приехал в деревню Селявичи, населенную польским населением, где очень сильно влияние костела. Там шло собрание крестьян по вопросу организации колхоза. Явившись на собрание

Эпштейн начал кричать, – что за собрание! Еще рано организовывать колхозы, разойдись» [7, л. 280]. Еще одним пунктом пропработы должны были стать избы-читальни, которых в районе сельской местности было 6, одна из них находилась в деревне Жировичи, напротив монастыря. Благодаря безответственному отношению местных властей и отсутствию должного внимания со стороны РК КП(б)Б успешно функционирующее помещение на 150–200 посадочных мест после перемещения на новое место жительство заведующей с мужем военным оказалось в полном запустении. «После отъезда помещения оставили на попечение сторожихи, но так как ей жалованье не платили, она перестала сторожить и имущество растащили до ниточки» [2, л. 6]. У сельсовета не было денег на ремонт и, несмотря на наличие у председателя около 1000 книг, потенциальный агит-проппункт продолжал разрушаться. В городе ощущался дефицит необходимой молодежи литературы. Помещения библиотеки и читальни были переполнены. Между тем, имеющийся партийный кабинет представителям руководства посещался слабо. Подбор книг в библиотеку парткабинета проводился без учета всякой потребности. «Краткий курс истории партии на белорусском языке имеются более 500 экземпляров лежат в шкафу без движения. Стенографический отчет XVIII съезда – 90 экз. Женщина страны социализма – 36 экз. и многие другие книги в огромных количествах экземпляров. В тоже время нет самых необходимых книг» – указывал инструктор ЦС СВБ БССР Бурштейн [2, л. 12]. В целом в отчете о проверке Слонимского РК инструктор отдела пропаганды и агитации ЦК КП(б)Б тов. Козлов указывал в июне 1941 г., что «вопросами антирелигиозной пропаганды райком начал заниматься недавно, хотя ни одного вопроса на бюро РК КП(б)Б не обсуждал» [7, л. 284]. Проверяющий пришел к выводу что по своему количественному потенциалу (180 коммунистов и служащие воинской части) райком способен решать поставленные партией задачи при условии тщательного подбора кадров для политпросветработы и активного участия в том самого руководства района. К объективным причинам низкого уровня организации антирелигиозной работы необходимо отнести недостаточное количество желающих порвать со своими традициями, религиозным и политическим мировоззрением, особенно это касалось такого важного направления атеистического фронта как работа с учащейся молодежью. Учителя школ в большинстве своем были религиозны, многие из них не скрывали это как и учитель дер. Хадевичи Томильчик заявивший: «Никто меня не убедил, что Бога нет и вы меня не убедите, в этом духе я буду воспитывать детей» [2, л. 7]. Учителя, посещавшие церкви, костелы, синагоги не могли нести атеистическое мировоззрение.

Таким образом, в Слонимском районе как и во всех других в Западной Беларуси за период с сентября 1939 г. по июнь 1941 г. было положено только начало в процесс формирования государственной антирелигиозной системы. Ослабление деятельности антирелигиозных организаций по

духовному служению белорусскому народу было связано главным образом с уменьшением количества активных прихожан и верных пастырей репрессивным путем и экономическим давлением. Эффективность атеистических усилий была не велика да и не могла быть значительной. Подобный эксперимент и в СССР не принес ожидаемого результата несмотря на невероятные затраты сил и средств. Не способствовал распространению атеизма и отсутствие действенной системы управления как на уровне районных структур, так и низовых. Власти не справились с решением на самом деле важных для страны и населения задач, четко сформулированных в решениях партии и правительства. Жесткое антирелигиозное наступление не было выгодно с пропагандистской точки зрения, поэтому практически применялась тактика периодического материалистического просвещения.

Список литературы

1. Государственный архив Российской Федерации. – Фонд 5407. – Оп. 1. – Д. 107.
2. Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ). – Фонд 4 п. – Оп. 1. – Д. 15595.
3. Мартос, А. Беларусь в исторической, государственной и церковной жизни / А. Мартос. – Буэнос-Айрес, Аргентина, 1966. – Репринт: Минск Белорусский экзархат Русской Православной Церкви, 1990. – 295 с.
4. НАРБ. – Фонд 4 п. – Оп. 1. – Д. 18365.
5. НАРБ. – Фонд 4 п. – Оп. 1. – Д. 15512.
6. НАРБ. – Фонд 4 п. – Оп. 1. – Д. 17497.
7. НАРБ. – Фонд 4 п. – Оп. 1. – Д. 16737.

Summary: In the article has been done the research of the principal directions of antireligious activities of political-governmental structures towards the main religious organisations. The reasons for the weak expansion of atheism and the role of Orthodox church in that process have been analysed.